

В поисках неуловимой Арсы

В сообщениях средневековых арабских географов имеются упоминания трех загадочных групп (видов) русов – Куйява, Славий и Арсания. Поиску места расположения Арсы, центра Арсании, посвящена заметка.

Лев Агни

В 2018 г. появилась статья Е.В. Кирсанова «Локализация трех центров русов восточных авторов»[\[1\]](#), в которой он дает обзор имеющейся на сегодняшний день исторической литературы по заявленной в статье теме. Речь идет о трёх странах русов – Куявии, Славии и Арсании. В конце работы Е.В. Кирсанов соглашается с мнением Д. В. Смокотиной о локализации Арсы (Арта, Уртаб) – центра Арсании, в Нижнем Прикамье (Солдырское городище, иначе, Иднакар) как самой обоснованной версии[\[2\]](#), подкрепляя эту гипотезу отсылками к работам некоторых других исследователей, и в большей степени к докторской диссертации Л. Д. Макарова[\[3\]](#). Однако в автореферате Л. Д. Макаров в параграфе «Особенности древнерусских находок в бассейне р. Чепцы и верховьев р. Вятки» пишет о вероятном проживании на чепецких поселениях не скандинавов, а славян. Так, на городище Иднакар найдены костяные предметы X – XI вв.: гребень с процарапанным на нем княжеским знаком Рюриковичей, а возможно и прикладная печать в форме шахматной фигурки[\[4\]](#). Сколько-нибудь заметной прослойки скандинавов, предметов скандинаво-славянского или скандинаво-финского происхождения археологами не обнаружено, а знаки Рюриковичей, по всей видимости, относятся к достаточно поздним временам.

Другой исследователь по этому поводу замечает: «на верхнекамских городищах, расположенных в непосредственной близости от Камского торгового пути, в большей степени выражен булгарский компонент (особенно в доле керамики); на Чепце, несмотря на динамичные удмуртско-булгарские и отчасти удмуртско-русские взаимодействия, развиваются традиции, восходящие к местным финно-пермским истокам без заметных иноэтничных включений. Здесь не обнаружены опорные пункты булгарского или русского населения, комплексы в погребальных памятниках, хотя, по всей вероятности, места регулярных контактов имелись»[\[5\]](#). Получается, что в домонгольское время сколько-нибудь серьезного присутствия иноэтничного населения в данном регионе не было. Остается отказаться от поиска Арсы в сторону реки Камы и вернуться к версии северной локализации этого неуловимого города, как и предполагал А.П. Новосельцев[\[6\]](#).

Не считая нужным повторять изложенный Е.В. Кирсановым историографический обзор в своей статье, отмечу упущенные автором версии Ф. Кметовича и А. Тулина, которые видели в Арсе и Арсании Ладогу и шведов в Восточной Европе (первый), или шире – Ладогу и скандинавов (второй)[\[7\]](#).

Переходя к обзору и анализу источников, следует сказать, что первые упоминания о трех странах русов – Куявии, Славии и Арсании, относятся к первой половине X в. – около 920 г. Таким образом, эти центры должны быть известны уже около 900 г. И находятся они поблизости от мест проживания славян. В то время как Иднакар только-только начинает возвышаться, в Киеве уже строятся мощные для своего времени оборонительные укрепления, а Ладога почти полвека имеет явный скандинавский облик. В начале 1990-х гг. И. Г. Коновалова показала, что «сообщения арабских источников XII – XIV вв. нельзя рассматривать как простое дополнение к более ранним известиям, которыми можно пользоваться, так сказать, равноправно»[\[8\]](#). Поздние сообщения арабских источников несут на себе отголоски своего времени, и если их привлекать для изучения эпохи IX – X вв., то следует ими пользоваться крайне осторожно. В итоге, наиболее надежными сообщениями для локализации Арсании следует считать, «Книгу путей и стран» Ал Истахри и одноименный труд Ибн Хаукаля[\[9\]](#).

В отрывке Аль Истахри о трех видах (группах) русов нет упоминания о болотистой местности, лесистости и прочих деталей «острова русов», что прибавляет доверие к труду этого восточного автора. Ближайший к Булгару город русов, как сообщает Аль Истахри, – Куйяба, а самая отдаленная группа – ас Славийя. Ибн Хаукаль добавляет: «и группа самая высшая (главная) из них, называют (ее) ас-Славийя, и царь их в городе Салау...»[\[10\]](#). В данном отрывке нет определенной ясности со значением

слов о высшей (главной) группе русов из Славии[11]. В комментарии к переводу того же отрывка из труда Аль Истахри, выполненной Т.М. Калининой, говорится о местоположении этого вида русов по отношению к предыдущему[12]. Согласно этому комментарию, «выше» имеет значение «дальше/за ними» — самая дальняя группа русов живет в Славии.

На сегодняшний день в исторической науке и в археологии на территории древней Руси ок. 900 г. известно три крупных военно-политических и торговых центра с заметной скандинавской прослойкой – Ладога, Рюриково городище и Киев. Возможно, в это время уже существовали меньшие поселения с прослойкой воинственных мигрантов с севера – Гнёздово, Шестовица/Чернигов и Псков. Куйяву вполне возможно отождествить с Киевом. В той или иной степени Славийю отождествляют с областью приильменских словен, а местный центр с каким-то предшественником Новгорода. Однако возможно допустить и следующее: русы из Салау добились какого-то военно-политического превосходства над прочими русами. Так, укрепления скандинавов на Рюриковом городище по времени предшествуют сходным укреплениям в Киеве, и даже «некоторые конструктивные детали киевской крепости кажутся вторичными по отношению к городищу на Волхове»[13]. Таким образом, допустимо рассматривать частичную миграцию скандинавов с Волхова в среднее Поднепровье, на место будущего Киева: место достаточно удобное, практически замыкало на себе все значимые водные маршруты данного региона по оси север – юг (Балтика – Черное море). В таком случае, не следует ли понимать слова о главенстве русов Славии не в значении какой-то исключительности по статусу, а в смысле наибольшей активности и многочисленности (главные), учитывая миграцию на среднее Поднепровье? Первоначально, должно быть, прибыв с Волхова, русы в Киеве не успели еще прочно закрепиться, следовательно, им нужна была поддержка (люди, инструменты, военное снаряжение, военная помощь против местного населения и возможных других группировок скандинавов). В то время как с начала X в. и на протяжении всего столетия Рюриково городище расцветает, одновременно происходит подъем уровня Волхова, разрушая укрепления Городища (Холмь-города?) [14], что и сказывалось на прочности и долговечности данного поселения: поселение не могло долгое время оставаться главным и надежным опорным пунктом скандинавов в землях окрестных славян. В последующем был основан Новгород. Отсюда, видимо, и проистекает военно-политическая связь Новгорода и Киева, а также политическая обособленность Новгорода. Тем более, что в Хольмгарде (думаю, здесь не следует его путать с позднейшим Новгородом), согласно скандинавским источникам, находился «главный стол конунга Гардов» [15]. Восточные авторы зафиксировали период в русской истории, когда Киев еще являлся рядовым центром, а киевские русы не подчинили себе другие группировки русов и многочисленные «племена» славян.

Учитывая и этот возможный вариант понимания «высших» русов, все же вариант локализации Слау в районе Волхова имеет самый главный недостаток: почему скандинавы, заимствуя местные названия поселений и переделывая на свой лад, передали иностранцам совсем другое название своего города? Не значит ли это, что под Слау надо понимать вовсе не Рюриково городище? Или городище называлось в древности как-то иначе?

В одном из вариантов рукописи Ал-Истахри говорится, что земля Арта прилегала к северной необитаемой пустыне [16]. Отталкиваясь от этого сообщения и принимая во внимание известный перечень товаров, вывозимых из Арсы, указывающий на северные области Восточной Европы, ранее я предположил, что под Арсой скрывается Ладога [17]. При этом я допускаю вероятность отождествления загадочной Арсы с Сарским городищем или с другим населенным пунктом, который ждет своего открытия. Но пока все имеющиеся на сегодняшний день факты в историко-археологической литературе заставляют меня отождествлять Арсу с Ладогой.

Вкратце повторю свои прежние замечания. В сообщениях восточных географов обращает на себя внимание северное происхождение русов из Арсании и то, что они спускаются по воде для торговли. Итиль вытекает из страны русов (Ибн Хаукал) [18]. На роль крупного военно-торгового центра с наличием вождя для первой половины X в. вполне может претендовать Ладога, учитывая её обособленность от всех прочих русских владений, входивших в сферу влияния киевских русов. Остальные археологические памятники для первой пол. X в. – Сарское городище [19], Ростов [20], Белоозеро [21], Тимирево [22] – менее подходят.

А. Е. Леонтьев отмечает вхождение поселения Выжегша (Суздальское ополье) в зону циркумбалтийской торговли: найденные в городище оловянисто-свинцовые слитки попали в него с Севера, со стороны Верхнего Поволжья [23]. Данное обстоятельство может свидетельствовать в пользу контактов местного населения с Балтикой, а не с Уралом, следовательно, упоминаемые восточными авторами товары привозятся из циркумбалтийского региона. Вдобавок, по замечанию ибн Русте и Гардизи, болгарские купцы ездят в страну вису за соболями и черными лисицами [24]. Правда, с переводом слова «ас-саммур» (соболь) имеются разногласия [25]. Однако, если под народом вису понимать летописное «племя» весь, с примерно совпадающим ареалом обитания по письменным и археологическим источникам [26], то Арсу следует искать вблизи озер Нево, Онего и Белое.

Купцы из Арсы спускались по воде для торговли в Киев (судя по контексту сообщений арабских авторов, именно такое следует чтение источников). Если Арса – это Ладога, то маршрут Волхов-Ильмень-Днепр укладывается в один из отрезков известного пути «из варяг в греки». В другом случае, торговля по Итилю/Волге с Булгаром снова не противоречит версии о приладожском местоположении Арсы.

Шведский исследователь А. Тулин приводит два лингвистических объяснения появления Артании от сильно искаженного

«austrevegr» (что в древнескандинавском значит «восточный путь») или от финского *artu, крепость (две версии принадлежат польскому историку Ф. Кметовичу), в общем-то отвергает и то и другое, у него имеется свое объяснение, и заключается оно в искажении в арабской языковой среде слов «урмания», «нордманы», «норманны» и т.д.[\[27\]](#) Справедливости ради надо отметить ссылку А. Тулина на работу Минорского, в которой тот бегло отмечает возможность появления *Urtaб через *Ur(d)man[\[28\]](#).

Наиболее предпочтительной версией в появление Арсы (востоковеды считают именно такое написание правильным[\[29\]](#)) видится та, что выводит это название из сильно искаженного древнескандинавского «аустрегр».

Единственный населенный пункт, который может претендовать на особый «город» с заметной военной и торговой скандинавской прослойкой от Финского залива до границ Булгара около 900 г. – это Ладога.

Древнейший поселок Ладога (Старая Ладога) возник при слиянии рек Ладожка и Варяжка ок. 750 г. (древнейшая дендродата 753 г.). Около 840 г., вероятно происходит вторжение норманов, затем около 865 г. – разгром поселения, после чего в 865 – 890 – е гг и в 890 – 920 – е гг. (VI и VII ярусы) происходит яркая «норманизация» городища и оно приобретает сходство с северо-европейскими виками* и т.н. «отрытыми торгово-ремесленными поселениями» Восточной Европы[\[30\]](#). В седьмом ярусе (постройка VII-3) найден интересный строительный комплекс: размеры, развитая архитектура и некоторые артефакты выделяют данный комплекс из рядовой застройки. Предположительно здесь находился дворец местных правителей[\[31\]](#) или находилась артель купцов. В городище проживают как скандинавы, так и жители лесной зоны Восточной Европы. Ладога становится центром ремесла и торговли[\[32\]](#). В 890 – е гг. строятся каменные укрепления (впрочем, вопрос укреплений остается дискуссионным). В итоге, Старую Ладогу следует считать одним из самых ранних протогородских центров Севера Руси и Руси как будущего пространства династии Рюриковичей, а вместе с тем и одним из возможных центров русий, упомянутых в трудах восточных авторов под названием Арса.

[\[1\]](#) Е.В. Кирсанов. Локализация трех центров русов восточных авторов // Гуманитарные и юридические исследования. 2018. №4. С. 62 – 72.

[\[2\]](#) Смокотина Д. В. Арса: место на карте // Вестник Томского государственного университета. История. 2008. №2. С. 5 – 17; она же. Балтийско-Каспийский торговый путь в эпоху раннего средневековья (VII – IX вв.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 2012. 24 с.

[\[3\]](#) Кирсанов Е.В. Указ. соч. С. 66 – 67.

[\[4\]](#) Макаров Л. Д. Древнерусское население Прикамья в X–XV веках: автореф. дисс. ... док. ист. наук. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2006. С. 27.

[\[5\]](#) Иванова М.Г. Материалы исследований городища Иднакар IX – XIII вв.: новые результаты и перспективы исследований. Ежегодник финно-угорских исследований. 2009. Выпуск 1. С. 179.

[\[6\]](#) Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI – IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. М.: Наука, 1965. С. 418.

[\[7\]](#) Дополнительно к статье Е.В. Кирсанова укажу основную литературу, в которой содержатся историографические обзоры: Новосельцев А. П. Указ. соч. С. 417 – 418; Коновалова И. Г. Рассказ о трех группах русов в сочинениях арабских авторов XII – XIV вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992 – 1993. М.: Наука, 1995. С. 139 – 148; Tulin A. «The third tribe» of the Rus // Slavia Antiqua. 1978. Т. XXV. P. 103 – 107.

[8] Коновалова И. Г. Указ. соч. С. 146 – 147.

[9] А.П. Новосельцев датирует труд ал-Истахри 30 – 50 гг. X в., который в свою очередь восходит к недошедшему до нас труду ал-Балхи 20 – 30 гг. X в. Новосельцев А. П. Указ. соч. С. 403.

[10] Там же. С. 412.

[11] Мнение Новосельцева по этому поводу см: указ. соч. С. 417.

[12] См. примеч. № 47 в Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия / под ред. Т. Н. Джаксон и др. Т. III: восточные источники. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009. С. 94.

[13] Михайлов К.А. Реконструкция древнейших укреплений старокиевского городища // Археологія і давня історія України. Випуск 1. Київ, 2010. С. 315.

[14] Еремеев И.И. Планиграфия и хронология древнейших этапов жизни Рюрикова Городища по материалам исследований 2013–2016 гг. / Studia Slavica et Balcanica Petropolitana, 2019. № 2. С. 83 – 85, 87.

[15] Джаксон Т. Н. Новгород в скандинавской письменности // Вестник новгородского университета. 2006. №38. С. 35.

[16] Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X – XI веков. М.: Восточная литература, 1962. С. 197. Сноска №35.

[17] Агни Л. Начальная история Руси: проблемы и возможные пути решения. Генофонд.РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: http://xn--c1acc6aafa1c.xn--p1ai/?page_id=32116 (дата обращения: 17. 06. 2020).

[18] Древняя Русь в свете зарубежных источников. С. 90.

[19] Слабая заселенность городища, но наполненность археологическим материалом культурного слоя, говорят о племенном центре, нежели о каком-то значительном городе. См.: Русь в IX-X веках: археологическая панорама / Ин-т археологии РАН; отв. ред. Н. А. Макаров. Москва; Вологда: Древности Севера, 2012. С. 163 – 170.

[20] Там же. С. 163. Ростов складывается во втор. пол X в., он никак не может претендовать на важный военно-торговый и политический центр Руси первой пол. X в.

[21] Там же. С. 219.

[22] В Тимирево отсутствуют следы укреплений, поселение находится далеко от судоходных рек. Захаров С.Д., Зозуля С.С. Тимирево. Итоги нового этапа полевых исследований // V (XXI) Всероссийский археологический съезд [Электронный ресурс]: сб. науч. тр. / АлтГУ ; отв. ред.: А. П. Деревянко, А. А. Тишкин. Барнаул: АлтГУ, 2017. С. 397.

[23] Русь в IX-X веках: археологическая панорама. С. 204 – 206.

[24] Калинина Т.М. Заметки о торговле в восточной Европе по данным арабских ученых IX – X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-кор. РАН А.П.Новосельцева. Отв. ред. к.и.н. Т.М.Калинина. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 117.

[25] Там же. См. сноску № 44.

[26] Голубева Л.А. Везь и славяне на Белом озере. X – XIII вв. М., 1973. С. 50 – 56.

[27] Tulin A... P. 133 – 138.

[28] Minorsky V. A History of Sharvan and Darband in the 10th — 11th centuries, translation and commentary. Cambridge, 1958. P. 111. Note 1. Впрочем, похоже, Минорский склонен был Арсу отождествлять всё-таки с искаженным названием приокского племени «эзья».

[29] Новосельцев А.П. Указ. соч. С. 418. В хрестоматии «Древняя Русь в зарубежных источниках» (указ. соч.) в переводах Т.М. Калининой, также, принято написание «Арсания».

* Vicus (герм. Wik, в значении «порт, гавань, залив»). Термин в значении «торговый порт» закрепляется не только за североморскими прибрежными поселениями, такими как Квентовик во Фризии, но даже за городами, известными с римской эпохи: Lundenwic назван Лондон в 604 г. (приведено по Лебедев Г.С. Эпоха викингов в Северной Европе и на Руси. СПб.: Евразия, 2005. С. 222.

[30] Кузьмин С. Л. Ладога в эпоху раннего средневековья (середина VIII – начало XII в.) // Исследование археологических памятников эпохи средневековья. СПб., 2008. С. 82.

[31] Там же. С. 83 – 84.

[32] Анализ новых материалов позволяет говорить, что «Ладога сложилась как один из древнейших раннесредневековых ремесленных центров Северной Европы, многие из которых хорошо изучены в ареалах Балтийского и Северного морей. Её рождение синхронно по времени (или предшествует!) появлению аналогичных центров на побережье южной Балтики. Все это позволяет рассматривать Ладогу в едином контексте североевропейского мира, развивавшего на тот момент весьма прогрессивные ремесленные технологии (в первую очередь металлообработки). Новое в археологии Старой Ладоги:

